

Истории о Фотике

добрая сказка
для влюблённых в фотографию

0+

Ириса Дидриса

Ириса Дидриса
Истории о Фотике

«Автор»

2019

Ириса Дидриса

Истории о Фотике / Ириса Дидриса — «Автор», 2019

Добрая сказка о жизни молодого, но отважного фотоаппарата, который хочет найти себе хозяина, страстно влюблённого в фотографию. Герой мечтает о творчестве, вдохновении и фотошедеврах. Но совершенно неожиданно оказывается в руках дилетанта. Какой станет для Фотика дорога к фотосчастью? Ответ спрятан в маленьких, но очень волшебных историях.

Ириса Дидриса

Истории о Фотике

История первая. Магази́нная.

Витрина потихоньку пылилась. Пылинки залетали незаметно и оседали невидимой пудрой на стеклянных полках. Но он чувствовал каждую. Они будто обжигали его чёрный новенький корпус.

Когда очередная садилась на плечо, он с содроганием вспоминал о верхней полке. Там покоились фотоаппараты из категории профессиональных. Очень важные персоны. Их большие тяжёлые тела выступали из-за впечатляющих табличек с ценой и таили пыльную проседь пролетевших дней. Иногда он слышал их сонное ворчание... "У Вас, уважаемый, линейка объективов совершенно скучная...", "...о чём Вы, милейший! Ваши 24 мегапикселей против моих 51?! Можно подумать...", "...какая дерзость заявлять мне о поворотном дисплее! В игрушки играть...".

Фотик же был из разряда универсальных. Для сомневающихся новичков. Для тех, кто хочет большего, но не знает, чего именно. Сосед Фотика по полке, такой же универсал, но другого бренда, любил говорить: "Это же казино, бемби!! Ты можешь сорвать Джекпот! Если ты обучишь своего салагу, то можешь прославиться на века! Первый помощник гения, а?! Звучит!". Звучит ещё как, думал Фотик. Скорей бы уже его купили! В конце концов, его цена была адекватной, характеристики позволяли получить достойный результат, а бренд-родитель внушал уважение.

Провожая взглядом покупателей, Фотик гадал, кому он достанется.

Может тому долговязому? С тонкими нервными пальцами и ломким голосом. Или этой девице, растерянно поправляющей волосы? Или странному бородатому типу в сланцах? Больше всего Фотик боялся уверенных равнодушных лиц. Такие лица означали съёмку-констатацию. Быстро, на автомате, день изо дня. Без поиска света, цвета, композиции. Универсалы подходили для этого тоже. Но Фотик очень надеялся, что он всё-таки чуть больше, чем универсал. Производитель наделил его функциями, которые намекали на творчество. А творчество всегда мешает конвейеру. Но даже конвейер лучше очередного пустого дня, оседающего жгучей пылью...

История вторая. Волнительная.

Его купили! Фотик старался сдерживать нервную дрожь, которая пробирала его до самой матрицы. Купили!

Очень хотелось радоваться. Не придётся больше считать пылинки.

Не придётся больше считать, сколько покупателей прошло мимо.

А то, что придётся делать, Фотик будет делать хорошо! Он себя знал. Новая жизнь! Приключение.

Разноцветные мыльницы с нижней полки хихикали и перешёптывались. "Глупенький...", "...ничего нового, как везде...", "...представляете, в первый же день вдребезги!.." Фотик тихонько проверил затвор. Он и без этих насмешниц чувствовал неладное.

Конечно, всё дело было в покупателе. Невысокого роста, белёсые ресницы, пухлые пальцы. Он спрашивал о цене, о характеристиках, о скидке... Ох, уж эта скидка! Когда перед Фотиком поставили жёлтый ценник, его начало тошнить от волнения... и стыда. С одной стороны, больше шансов, что купят. С другой стороны, что это значит?! Будущий хозяин может

решить, что Фотик ущербный... с изъяном. Вот и этот, белёсый, выпытывал до последнего, почему скидка на довольно новую модель.

Но, в конце концов, купил.

Фотик лежал в коробке и думал. Что же не так? И вдруг понял! Белёсый не прикасался к нему. Совсем. Не примерился глазом, не оценил вес, не проверил хват. Всё это делал продавец, нахваливая характеристики Фотика. Коробка вдруг показалась неожиданно душной. Удушливо тесной. А ещё белёсый не разговаривал с Фотиком. Ни до, ни после покупки.

– Хороший хозяин всегда тебе радуется! – поучительно скрипел из своей затёртой кобуры ретро-фотоаппарат, который жил в витрине для украшения и считал своей миссией поучать молодёжь.

– А как же я пойму, что он мне рад? – молоденькая блестящая беззеркалка удивлённо смотрела на старика.

– Почувствуешь. Ты это почувствуешь всем своим существом! – ответил скрипуче и закашлялся. И замолчал. Надолго.

Этот диалог Фотик сейчас вспоминал, прокручивал внутри себя снова и снова. Выходит, что он, Фотик, не чувствовал белёсого. Не шло от него никакой такой радости. Неужели, конвейер? Нет, такого просто не могло с ним случиться.

История третья. Удручающая.

Коробку разве что не швырнули на стол. Фотик почувствовал, как она даже немного проехала по гладкой поверхности. Нормально?! Кто так с фотокамерой обращается? Крышка с объектива возмущённо щёлкнула.

– Вот, держи! – раздался голос белёсого. Кто-то прикоснулся к коробке и завертел её в руках.

– Ой, ну зачем такой-то? – кто-то писклявый был явно раздражён, – нам простой был нужен! Как я буду работать с этими всеми наворотами? Что, нельзя было купить попроще?

– Проще телефоном снимай, – отрезал белёсый и уже лениво добавил, – привычка у меня такая, хороший товар брать по акции. А тут акция была... Да чего там сложного? Всё одно везде. Щёлк-щёлк! Тебе не на фотоконкурс снимать, верно?

– Вот именно! Я телефоном быстрее отсниму эти триста кондибоберов...

Дальше Фотик уже не слышал. Приступ холодного ужаса оглушил и ослепил его. Как такое могло с ним случиться? Да, он не профессиональный. Но ведь он может снимать не хуже профессионального! Он способен на настоящее творчество! Ему никак, никак нельзя без этого! Всё это какая-то глупая ошибка! Вот сейчас писклявый возьмёт его и вернёт в магазин...

В магазин Фотика не вернули. Белёсый не разрешил. Писклявый долго и нудно возмущался. Даже пытался снимать. Иногда. Всё-таки "деньжища уплочены"... Когда писклявый открывал коробку, то первым делом всегда стонал.

– Не, ну я что, фотограф что ли?! Это же кубик-рубик какой-то! Тыща кнопок на один миллиметр!

Фотик в такие моменты стискивал кнопку включения питания так, что она еле срабатывала. А внутри всё нутро кричало: "Да, да! Я именно для фотографа!".

Телефон на этих фотоэкзекуциях всегда снисходительно шурился.

"Так-то, братец... Сам видишь, со мной всё просто. Всё понятно. А качество продукта на высоте! Сдаётся мне, прошло время фотокамер... Очевидные вещи, сам понимаешь".

Фотик ничего такого не видел и понимать не хотел. Но иногда ему хотелось сломаться. Так сильно, что его заклинивало и не отпускало. Время шло.

История четвёртая. Заморская.

– Совершенно новый фотоаппарат! Им почти не пользовались... Ну и что, что срок гарантии истёк! Поэтому и цена ниже, чем в магазине... Дешевле? Вы что, издеваетесь? Да за дешевле мне его проще себе оставить!

Фотик уже полчаса слушал препирательства Пискалявого с каким-то загорелым парнем, которого, кажется, забавляла бесконечность торга. Его длинные хваткие пальцы уверенно вертели, взвешивали, нажимали. Фотик был мягко сказать ошеломлён. И даже не пикнул, когда Загорелый быстрым движением открутил объектив, а потом поставил его обратно. Похоже, что...

Последние три месяца Фотик безвылазно дремал в ящике стола. Пискалявый почти ничего не снимал даже на телефон. Зато постоянно ругался с Белёвым и кому-то звонил. Фотик сперва прислушивался, понимая, что дело худо... Однако почему худо и у кого догадаться не мог. От бездеятельности его клонило в сон. Вот и сегодня, когда Пискалявый выдернул его из стола, Фотик был заспанным и вялым. Но сейчас сон, как рукой сняло! Какой сон, когда, кажется, меняется судьба...

Загорелый оказался хорошим парнем. Первое время Фотик настороженно следил за ним, пытаюсь понять, что тот за тип.

– Нам повезло, малыш! – сказал Загорелый своей подружке, которая ждала его в машине в тот первый день, – реально новый аппарат! Этот пискалявый балбес однако упёрся и ни сотни не сбросил. Ну да ладно! Зато теперь у нас будут классные фотки с Таиланда!

В Таиланде Фотик первое время настолько был хмельной от яркого солнца, жгучего ветра, ослепительного моря, что даже дурил с фокусировкой. Вокруг была феерия красок, света, теней! Загорелый много смеялся и целовал свою конопатую подружку. Её растрёпанные волосы, ямочки на щеках, её белозубая улыбка, её красный купальник... А ещё много закатов и рассветов, заморские фрукты, зелёные, лиловые, жёлтые... Небо в облаках, без облаков, с самолётами, с листьями пальм...

Фотик жадно впитывал каждое новое мгновение, которое оставалось в нём. Порой он мысленно кричал Загорелому: "Смотри, смотри! Смешная шляпа на иностранке! Смотри, пухлая обезьяна! Смотри, слоновьи уши!" Очень скоро Фотик настолько наполнился Таиландом, любовью, смехом, счастьем, что даже Загорелый это заметил и пожалел, что не купил запасную карту памяти.

А Фотик не хотел пока новую карту памяти. Он хотел смаковать сохранённые мгновенья, пробовать их на вкус вновь и вновь, согреваться цветом и светом, чувствовать внутри себя жизнь!

История пятая. Денежная.

После Таиланда дни потекли неспешно и мирно. Дружеские встречи, семейные посиделки... За столом, у костра, с букетами, в обнимку, улыбки, поцелуи, подмигивания, шашлык... Уж сколько шашлыка было в Фотике, аж до изжоги! Но Фотик не жаловался. Ни в коем случае. Слишком живы были ещё воспоминания о тюремной жизни в офисном столе.

Да, режим Автомат. Да, знакомые лица и сюжеты. Но это жизнь! Фотик старался ценить её мгновения, старался снимать так, будто каждый день последний! Иногда втихушку добавлял яркости или насыщенности, сохранял симпатичный блик, прятал лишнюю деталь, добавлял

резкости. Он слышал, как часто Загорелый довольно цокал языком, рассматривая фотографии на дисплее, и повторял: "Качество, качество какое!"

В такие моменты Фотик тихонько вздыхал. Ему хотелось обнять Загорелого от души, по-свойски, и рассказать, каким бывает настоящее качество. Но Загорелому было не до того. Он был просто хорошим парнем. Не Хозяином.

Загорелый спокойно мог отдать Фотика в руки нетрезвого друга или вообще чужого человека, если считал нужным. Когда такое случилось в первый раз, Фотик смертельно обиделся. Но потом как-то само отлегло... Да ещё родился малыш. Там уже всякий хватал Фотика, чтобы заснять маленькие ручки, маленькие ножки, пузырьки и гуканья. Фотик порой и сам бы начал снимать этого нового голыша, будь у него руки и ноги. Так что, Загорелого Фотик простил. Но Хозяином его не считал.

Время продолжало бежать. Вроде бы ничего не менялось. Но что-то всё-таки изменилось. Фотик однажды заметил, что Загорелый уже вовсе не загорелый, а какой-то бледный и потерянный. Он сидел дома, стучал по клавишам, смотрел в монитор.

– Да он не видит ничего, я тебе говорю! – возмущённо гудел компьютер, – глаза внутрь смотрят, а не в меня. Фотик не спорил. Наблюдал. Слушал. Конопатая подружка потеряла свою улыбку. Малыш научился хмуриться. Гости забыли дорогу в дом. Что-то назревало.

Это что-то позвонило в дверь в один из вечеров. Открыли. Шаги. Нервные смешки и паузы. Фотик ощущал странную атмосферу взаимного недоверия. Ох уж, эти люди... боятся смотреть глубоко. Вдруг Фотик услышал, как Загорелый начал рассказывать о нём так, как когда-то это делал продавец в магазине и Писклявый в офисе. Что происходит, чёрт побери?!

Телевизор в режиме слайд-шоу смущённо демонстрировал фотографии, которые снимал Фотик в Таиланде. Яркие, сочные, броские.

– Он вообще классный! Видите какие фото? Чёткие вообще! – Загорелый старался, но в голосе его звенели нотки, которые совсем не хотели убеждать. Конопатая подружка с малышом на руках делала вид, что снова научилась улыбаться.

– А чего продаёте-то?...

Загорелый посмотрел в стену. Обои вызывающе пялились в ответ всеми своими блёклыми цветочками.

– Деньги нужны, – наконец выдавил он.

Через десять минут Фотик покинул свой старый-новый дом. Такси удовлетворённо захлопнулось и мягко зашуршало под светом жёлтых фонарей.

История шестая. Сумасшедшая.

В такси было темно и тепло. И тихо. Фотик намеревался гневаться. Он пытался начать внутренний монолог о бездушности человеческой расы в целом и о безалаберности отдельных человеческих индивидов. Но не гневалось... Фотик даже удивился. По коробке что-то тихонько поскреблось, и он услышал шёпот: "Скоро домой приедем, не переживай. Я буду хорошим хозяином... Хозяйкой." "Сумасшедшая!" – горестно подумал Фотик.

Сумасшедшая привезла его в Дом и познакомила с компьютером по имени Кевин и телефоном по имени Фонка.

– Нормально, братан! Я тут тоже недавно, но ты имей ввиду, что так-то мы команда! Во мне Фотошоп, Лайтрум и прочая лабуда. Будь спок, мозги у меня, что надо! Хороший спец собирал. Обработать буду всё, что отстреляешь. Мы так-то в фотошколу зачислены. Работы невпроворот! – басовито бубнил Кевин. Мозги, возможно, у него и в порядке, а вот с вентилятором явные проблемы. Фотик был настроен скептически. Новости про фотошколу насторожили.

– Это что же, Сумасшедшая совсем новичок? Никогда камеру не держала? – спросил он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.